

ЗАКОН

О «презумпциях»
и «общеизвестных»
фактах в делах
с участием
подсанкционных лиц

К вопросу о санкции
за уклонение стороны
дела от представления
истребованного судом
доказательства

Уставная
экстраординарность:
проблемы
правоприменения

Валерий МОЛЧАНОВ:
**«Стандарты доказывания в гражданском
судопроизводстве — гости нежелательные»**

ТЕМА НОМЕРА: Доказательственное право: общее и отраслевое

На практике дело вполне могло быть обращено к доследованию ввиду фактической неполноты следствия. Так, в тянувшемся несколько лет в Туле деле Матвея Владимирского, обвинявшегося в убийстве монаха Серафима, первый обвинительный акт был отклонен Московской судебной палатой 10 марта 1869 года (председательствовал в заседании будущий сенатор Д.А. Ровинский). Палата указала в определении на явную неполноту предварительного следствия («на многие вопросы и недоразумения следствие не дает никакого ответа»), касающуюся и возможного укрывательства преступления не привлеченными к делу лицами, и неисследованности совместного пути убийцы и погибшего, времени их встречи и т.п., и непредъявления обнаруженного при обвиняемом чемодана игумену монастыря с тем, чтобы тот опознал его как принадлежащий потерпевшему или нет⁹. Новый обвинительный акт был утвержден Московской судебной палатой лишь 14 апреля 1871 года¹⁰.

Движемся ли мы в этом направлении? Безусловно. Уже давно сложилась практика возвращения уголовного дела прокурору по исходно не предназначенному для этого п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ для уточнения фактических пределов исходного обвинения, в том числе в сторону отягощения, например увеличения размера вменяемого ущерба при хищении, либо для устранения противоречий, связанных с предметом доказывания, в частности местом, временем, способом, иными обстоятельствами совершенного деяния (если это не «восполнение неполноты», то что тогда?!); теперь вот возврат дела не связывает следствие (дознание) мотивами возвращения. Но как далеко мы зайдем — вопрос по-прежнему открытый.

**ОЛЬГА ПАВЛОВНА
ПЛЕШАНОВА**

руководитель
аналитической службы
юридической фирмы
«Инфралекс»,
магистр частного права

Реквием по земле

Постановление Конституционного Суда (КС) РФ от 28 января 2025 года № 3-П (далее — Постановление, Постановление № 3-П) по делу о сочинских дачах уже назвали решением об условиях и пределах деприватизации. Смысл его, однако, глубже — документ смело можно назвать фундаментальным. Он аргументирован, взвешен и сбалансирован, с ним трудно не согласиться, еще труднее — придумать лучше. В практике КС РФ вряд ли можно найти более детальное, разностороннее, почти исчерпывающее исследование проблемы и одновременно более трагическое решение. Несмотря на ряд выводов в пользу граждан, Постановление обнажает всю противоречивость, уязвимость и несостоятельность системы вещных прав, создаваемой в последние десятилетия в России.

Вот лишь несколько красноречивых цитат из Постановления:

— «наличие записи о государственной регистрации права собственности заявителя нарушает право собственности Российской Федерации»;

⁹ См.: Государственный архив Тульской области. Фонд 21. Оп. 2. Дело 6138. Листы 219–221об.

¹⁰ См. там же. Дело 6128. Листы 3–8об.